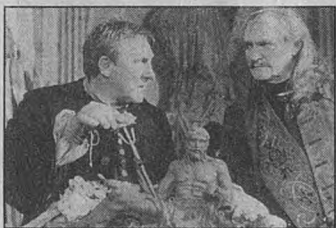

Гастрономическая трагедия

«Ватель» — послание, которое ждет адресата

Одним из событий Московского международного фестиваля, как ожидается, станет первый в России показ фильма Роланда Жоффе «Ватель» — картины, которой была доверена честь открыты Каннский кинопарад.

Ватель и принц Конде обсуждают стратегию вечера

Перед решающим штурмом

Валерий КИЧИН

В апреле 1671 года во Франции случился небольшой казус. В разгар торжеств, которые принц Конде устроил для короля Людовика XIV, застрелился некий Ватель — дворецкий, отвечавший за организацию праздника. Причина самоубийства: заказанная к торжествам рыба задержалась в пути и не прибыла к столу. Чтобы не омрачать гостям настроение, тело быстро увезли и тихонько похоронили. Бразды правления взял шеф-повар Гурвиль, праздник успешно завершился, а Ватель остался в летописях как чудака, который застрелился из-за рыбы.

В конце XX века режиссер Роланд Жоффе увидел по телевизору еще одного чудака. То был знаменитый повар из отеля «Риц» — он неожиданно бросил семью и блестящую карьеру, пошел в божьи и десять лет жил впроголодь. «Никто не поймет, какое это волнение и какая боль — пытаться доставить людям удовольствие», — объяснял он в интервью. — Однажды я посмотрел из окна своей кухни на ресторан, где десятки людей сидели за столами, готовые поглотить мою страсть, и решил: хватит!». Жоффе был тронут. В этой истории ему послышались отзвуки собственных горьких раздумий о толпе и искусстве: «Что такое актер? Кто у кого насылках? Толпа — у его ног или он сам — раб толпы? Нет на земле лидера, который не задавался бы этим вопросом, — в политике или искусстве, все равно». ЖЕРАР ДЕПАРДЬЕ

Депардье, которого считает вторым воплощением Вателя.

Фильм дорогой. Согласно истории для ублажения короля и его свиты принц Конде закатил в замке Шантильи трехдневный бал невиданной пышности — надеялся вернуть благоволение монарха и положение при дворе. На плечи его верного слуги свалилась жуткая ответственность: от успеха зависела судьба хозяина. И Ватель воспринял это как дело жизни — стал автором раблезианского пира, его менеджером, режиссером-фантазером, художником и кулином. Грандиозный спектакль с водными аттракционами и фейерверками и должен был стать фоном для задуманной Роландом Жоффе трагедии. Но шоу заполнило все пространство фильма, оставив лишь уголок для любовной интрижки искусственной придворной дамы Анны де Монтосье с наивным деловым романтиком Вателем. Анну играет новая Мария Казарес — загадочная Ума Турман. Все происходящее увидено с точки зрения ублаженных гостей, но главным образом — из-за кулис. Работает огромная машина: движутся монументальные декорации, по точно рассчитанной траектории низвергаются водопады; как колесики в часах, крутятся созданы причудливые вавилоны из цветов и фруктов. Все это Жоффе показывает с упоением: он чувствует здесь нечто родное — ритм огромного спектакля. Или кинофильма, от исхода которого зависит жизнь.

Гастрономическая симфония звучит так мощно, что искусственным доведением кажется романтическая линия, которую намеча-

Ватель колдует над фруктами

ют Ума Турман и Жерар Депардье в их любовной сцене. В мире придворных интриг только Ватель поглощен делом. Узнав, что так вдохновенно придуманный механизм дал сбой, он уходит из жизни. Таков удел художника. Художник — раб толпы и ее шут, он к ней выносит самое святое, и самое для него страшное — услышать в ответ свист. «Ватель поэтическая натура, в нем есть нечто от Сирано де Бержерака», — объясняет Депардье. — Ему трудно в мире интриг и соперничества. Он рыцарь красоты и создает ее не для аплодисментов, а по внутренней потребности. Такая работа многим стоит жизни».

То, что в XVII веке удалось Вателю, теперь фантазировалось командой художников, декораторов, костюмеров, кулинов и консультантов по исторической достоверности. Шла реставрация образа жизни и всей системы отношений между господами и слугами. Поместе Шантильи на эк-

Анна соблазняет Вателя

ране собрано из одиннадцати замков, сохранившихся близ Парижа. Некоторые интерьеры заимствованы из дворца, занимаемого Французским банком («казалось, что вот-вот завоюют охранные сирены» — говорит художник картины Жан Рабасс). Мастера Италии и Англии трудились над исторической мебелью, а мелодии времени воссоздавал Эннио Морриконе — человек-легенда, написавший музыку более чем к 350 фильмам. Остроумие диалогов в сценарии Жанны Лабрюн гарантировал оscarовский лауреат Том Стоппард.

Как часто бывает в дорогом кино, тема, волновавшая режиссера, утонула в грандиозности антуража. Фильм стал циклопическим аттракционом, пышной барочной конструкцией, где фактурность предметов затмила нюансы человеческих переживаний. В контексте Каннского фестиваля, который сам по себе есть ярмарка тщеславия, аттракционность картины

многократно усилилась ритуалом ее представления публике. Во время пресс-просмотра звук с экрана заглушался треском перфораторов из-за стены — сколачивались декорации для лукуллова приема с участием премьер-министра. Фейерверки вконец добились меланхолию по поводу печальной судьбы артиста. Фильм, стоивший 38 миллионов долларов (полмиллиона ушло на приготовление королевских блюд), остался в памяти парадом закусок, нескончаемым дефили винных сосудов и заметно раздобревшим Депардье, на все вопросы касательно своего монументального живота философски отвечавшим: «Что делать? Люблю жизнь».

Фильм выходит в России. Будем ли мы слоняться по его интерьерам, на манер Кисы Воробьянинова повторяя: «Вот жили люди!», или расслышим авторскую молву о почтении к достоинству сгорающего художника — это вопрос.

• VIP

Роланд ЖОФФЕ. Родился в Лондоне в 1945 году. Мать бросила его в раннем детстве, и он воспитан мачехой — дочерью скульптора Якоба Эпштейна. Когда ему было 8 лет, она покончила самоубийством, и мальчик окончательно понял, что жизнь сложная штука. Отрочество прошло в студии Эпштейна, который в глазах Жоффе сродни Вателю. Окончил университет в Манчестере. Стал режиссером лондонского Национального театра — самым молодым за всю историю этой сцены. С первых шагов в искусстве склонен к социальным и политическим «посланиям». Кинодебют «Смертные поля» (1984) — история журналиста, свидетеля бесчинств красных кхмеров в Камбодже 70-х. Выступает в качестве режиссера, продюсера и драматурга. Дважды номинирован на «Оскара» («Смертные поля» и «Миссия»).

Жерар ДЕПАРДЬЕ. Родился в 1948 году. Актерский тренинг прошел в Национальном народном театре (Париж). В кино дебютировал в 1971 году в фильме «Убийца» и быстро стал одним из ведущих актеров французских экранов. За плечами почти сто картин. Из самых заметных — «Двадцатый век», «Последнее метро», «Мой американский дядюшка», «Дантон», «Под солнцем Сатаны», «Сирано де Бержерак». Только что снялся в фильме Владимира Меньшова «Зависть богов».

Ума ТУРМАН. Родилась в 1970 г. в Бостоне. Названа в честь богини из индийской мифологии. Дочь профессора Колумбийского университета, в шестнадцать лет она сбегала с пути и стала фотомodelью. В семнадцать в фильме «Пожелай папочке спокойной ночи» сыграла девицу, соблазняющую мужчин с целью ограбления. Первые успехи — в «Опасных связях» Стивена Фрирза (1988) и «Приключениях барона Мюнхгаузена» Терри Гиллиама (1989); в обоих фильмах она сыграла небезопасных жриц любви. В послужном списке — «И койбойки могут грустить» Гаса Ван Сента, «Криминальное чтиво» Квентина Тарантино (номинация на «Оскара»), «Бэтмен и Робин», «Гаттака»... Весной 1999 года дебютировала на нью-йоркской сцене в «Мизантропе» Мольера. На экранах Москвы ее можно увидеть в «Сладком и гадком» Вуди Аллена.